

На правах рукописи

Юнусова Лилия Владиславовна

**ГОРОДСКАЯ ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ СЕМЬЯ
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре истории, искусствоведения и музейного дела Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий»

Научный руководитель:

доктор культурологии, доцент,
Семенова Валентина Ивановна

Официальные оппоненты:

Голикова Светлана Викторовна – доктор исторических наук, профессор, ФГБУН Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, ведущий научный сотрудник сектора политической и социокультурной истории

Темплинг Владимир Яковлевич – кандидат исторических наук, доцент, ФГБУН Институт проблем освоения севера Сибирского отделения РАН, старший научный сотрудник лаборатории антропологии и этнологии

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Защита состоится 26 апреля 2013 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал Ученого совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан 26 марта 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л. Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Семья представляет собой социальный институт, который находится в основе общественного устройства, и включает в себе миниатюрную модель макросоциальных систем. Формы семьи исторически менялись в зависимости от социальных условий, локализации населения (городская, сельская семьи) и др. В современном обществе происходит кризис семьи, который выражается в том, что показатели брачности катастрофически быстро снижаются, все большее число браков распадается, при этом повышается распространенность незарегистрированных брачных союзов, происходит падение рождаемости, снижается ценность семьи и т.д.

Причины этого кризиса ряд исследователей связывают с началом процесса модернизации в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России в конце XIX в. Особенно ярко это проявилось в городах. В настоящее время кризис городской семьи углубляется, так как именно города подвержены влиянию новых социальных тенденций.

Историческое исследование городской семьи на региональных материалах позволяет проследить и понять процессы, связанные с началом кризиса, и дополнить общую картину трансформации данного социального института во второй половине XIX – начале XX в.

Объектом исследования выступает городская семья Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Предметом исследования являются демографические, социально-экономические процессы, протекавшие в семье, а также семейные взаимоотношения горожан в Тобольской губернии в пореформенный период.

Хронологические рамки работы включают вторую половину XIX – начало XX в. Нижней границей исследования являются 1860-е гг., когда происходило проведение в жизнь целого комплекса важнейших реформ. Россия вступила в эпоху капиталистических отношений. Возросла

подвижность населения. В города устремилось множество выходцев из сельской местности. Переплетение городской и сельской культуры приводило к расшатыванию патриархальных устоев жизни, к изменению отношений и норм поведения, что неизбежно отражалось на семье и внутрисемейных связях.

Исследование доводится до революционных событий 1917 г., когда последовала перестройка политической и общественной жизни в стране.

Территориальные рамки работы охватывают Тобольскую губернию. Регион включал в себя три относительно крупных города (Тобольск, Тюмень и Курган) и семь городов, имеющих статус малых (Ишим, Ялуторовск, Тара, Туринск, Тюкалинск, Сургут и Березов).

Степень изученности. Исследование семьи началось в отечественной науке с середины XIX в. Прежде всего к истории семьи обратились дореволюционные правоведы¹. В этот же период семейные вопросы стали рассматриваться социологами и философами (П. Сорокиным, В.В. Розановым). Одновременно началось демографическое изучение семьи, однако исследованием демографических характеристик населения в то время занимались не историки, а статистики².

Изучение населения Сибири во второй половине XIX – начале XX в. развивалось в русле областнического направления³. Областники стремились доказать, что сибиряки отличались от населения Европейской России, а их быт и семейная жизнь имели свои особенности.

Дореволюционные исследования семьи и демографических характеристик населения носили преимущественно публицистический и описательный характер. Проблема городской семьи практически не была

¹ *Абрамов Я.В.* Брак и семья. СПб., 1900; *Он же.* Развод. СПб., 1900; *Загоровский А.И.* Курс семейного права. Одесса, 1909; *Ляпидевский Н.П.* О дополнении нашего действующего законодательства постановлениями об узаконении и признании детей, рожденных вне брака. М., 1876; *Смирнов Н.К.* Изъяснение церковно-гражданских постановлений относительно браков, заключаемых в родстве или свойстве. Пенза, 1877; *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. Т. 2. URL: <http://www.sud09.ru/bibliot/Elib/1604.html> (17.05.2012)

² *Новосельский С.А.* Демография и статистика (избранные произведения). М., 1978. С. 105.

³ *Потанин Г.Н.* Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908; *Головачев П.* Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. М., 1905

затронута. Однако в работах дореволюционных ученых был накоплен фактический материал, который стал основой для последующих исследований.

В первые десятилетия советской власти объектом изучения отечественных исследователей стало демографическое развитие населения. Началось взаимодействие демографической и исторической наук, и к середине XX в. произошло становление исторической демографии как науки. В 1956 г. в свет вышла книга А.Г. Рашина «Население России за 100 лет». Это был первый серьезный труд по демографической истории дореволюционной России. Несколько позднее появилась работа Я.Е. Водарского, в которой автор рассмотрел численность населения страны, но уже за гораздо больший хронологический отрезок, с XVI по начало XX в.

Вклад в изучение демографических процессов внес Б.Ц. Урланис. В 1963 г. опубликовано его исследование, посвященное рождаемости и продолжительности жизни населения в СССР. В этот же период появилась первая обобщающая работа, в которой проводился источниковедческий анализ материалов ревизий и данных церковного и полицейского учетов населения⁴.

В Сибири отдельные историко-демографические исследования появились также в 1950–1960-е гг. Продолжилось изучение миграции и размещения населения в сибирском регионе. Учеными рассматривалась численность и состав населения, прежде всего крестьянского, как в отдельно взятых районах, так и в целом по Сибири⁵.

Важным событием в историографии Сибири стало появление монографии А.Д. Колесникова⁶. Автор обобщил сведения по изучению

⁴ Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1963. С. 172.

⁵ Бояришинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века // Труды Томского ун-та. Т. 112. Томск, 1950; Покишиевский В.В. Заселение Сибири. Историко-географические очерки. Иркутск, 1951; Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964; Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965; Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М., 1972.

⁶ Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. Омск, 1973.

заселения Сибири и рассмотрел численность и состав населения по отдельным уездам и районам.

С 1960-х гг. началось активное изучение городской семьи. В 1964 г. вышла в свет монография А.Г. Харчева, где семья и брак рассматривались с социологической точки зрения⁷. Одновременно семья горожан изучалась этнографами. В.Ю. Крупянская и Н.С. Полищук осуществили фундаментальное исследование рабочих семей Урала с конца XIX до начала XX в.⁸. М.Г. Рабинович исследовал формы семьи и внутрисемейные отношения в русском феодальном городе⁹. Г.В. Жирнова, рассмотрев свадебную обрядность горожан в Европейской России, пришла к выводу, что у различных социально-профессиональных групп городского населения свадебные обряды обладали своей спецификой¹⁰. О.Р. Будина и М.Н. Шмелева в совместной монографии, продолжив изучение этнографии русского города, обратились к проблеме семьи¹¹.

Этнографы внесли существенный вклад в изучение городской семьи. Ими накоплен фактический материал по истории семьи и семейного быта горожан, введены новые источники и методы. Однако работы этнографов носят преимущественно описательный характер.

В Сибири к исследованию городской семьи первой обратилась Н.А. Миненко. В статье, которая вышла в свет в 1977 г., Н.А. Миненко рассмотрела демографическое развитие семьи у русских жителей западносибирских городов в начале XVIII в.¹². Примерно в это же время сибирскими историками началось изучение крестьянской семьи Сибири¹³. В

⁷ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР: опыт социологического исследования. М., 1964.

⁸ Крупянская В.Ю. Полищук Н.С. Культура и быт горнозаводского населения Урала: конец XIX – начало XX вв. М., 1971.

⁹ Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.

¹⁰ Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем (по материалам городов средней полосы РСФСР). М., 1980.

¹¹ Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. М., 1989.

¹² Миненко Н.А. Городская семья Западной Сибири на рубеже XVII – XVIII вв. // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). Новосибирск, 1977.

¹³ Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск, 1979; Громько М.М. Семья и община в традиционной духовной культуре русских крестьян XVIII–XIX вв.// Русские: семейный и общественный быт. М., 1989; Сафьянова А.В. Внутренний строй

последние десятилетия советской власти произошло расширение хронологических рамок исследований. Если ранее сибирские историки обращались к изучению XVII – первой половины XIX вв., то в 1980-е гг. появились работы по истории пореформенного развития Сибири¹⁴.

Таким образом, со второй половины 1960-х гг. и практически до конца 1980-х гг. наблюдалось постоянное расширение круга исследуемых историко-демографических проблем. Возросло количество работ по истории семьи. Семья горожан рассматривалась в основном в русле этнографической науки. Проблемы демографического развития и семейно-брачных отношений исследовались с марксистской позиции, что значительно ограничивало круг исследуемых вопросов.

После распада Советского Союза в изучении семьи начался новый этап. В последние десятилетия XX – начала XXI в. произошел настоящий «всплеск» работ, затрагивающих исследование семейно-брачной сферы. В связи с применением компьютерных технологий удобной и простой стала обработка и анализ данных первичных массовых источников. На первый план изучения выдвигаются материалы церковного учета. Использование в работах других видов источников привело к тому, что исследователи обратились к вопросам, которые раньше оставались незамеченными. Появились новые теоретико-методологические подходы. Одним из новых направлений являются так называемые «женские исследования». В этой области значительное место принадлежит работам Н.Л. Пушкаревой по истории русской женщины¹⁵.

Большое значение для нашего исследования имеет монография Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи», где проанализированы демографические процессы и семья в России в русле модернизационного подхода. Б.Н. Миронов пришел к выводу, что в среде

русской сельской семьи Алтайского края во второй половине XIX – начале XX в. (внутрисемейные отношения, домашний уклад, досуг) // Там же; *Зверев В.А.* Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1988.

¹⁴ *Пронин В.И.* Население Сибири за 50 лет (1863–1913 гг.) // История СССР. 1981. №4.

¹⁵ *Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XX в.). М., 1997.

горожан во второй половине XIX – начала XX в. происходило медленное снижение брачности, рождаемости и смертности, и усилилась гуманизация внутрисемейных отношений¹⁶.

В Сибири продолжилось исследование демографического изучения семьи. Новым явлением в сибирской исторической науке стало начало изучения воспроизводства населения. В.А. Зверев подробно проанализировал внутреннюю структуру крестьянского домохозяйства¹⁷. Ему же принадлежат работы по изучению брачности, рождаемости и смертности населения Сибири¹⁸. А.Н. Сагайдачный был первым сибирским ученым, предпринявшим на основе разработки локальной базы данных исследование процессов воспроизводства населения, которые ранее не освещались в исторической науке¹⁹.

В последние два десятилетия произошел значительный шаг вперед в области исследования городского населения Сибири. Ощутимый вклад в изучение историко-демографического развития горожан сделали Д.Я. Резун, А.Р. Ивонин, В.А. Скубневский и др.²⁰.

¹⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. С. 257.

¹⁷ Зверев В.А. Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма (историко-демографический анализ). Новосибирск, 1991.

¹⁸ Зверев В.А. «Любо – так к венцу»: брачность русского населения Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Православные традиции в народной культуре восточнославянского населения Западной Сибири в конце XIX–XX в. Новосибирск, 2005. С. 7–17; *Он же*. Старт модернизации: демографические процессы в городах и селениях Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Сибирь в XVII–XX вв.: демографические процессы и общественно-политическая жизнь. Новосибирск, 2006. С. 57–72; *Он же*. Естественное движение населения Западной Сибири на начальном этапе демографической модернизации (конец XIX – начало XX в.) // Актуальные вопросы истории Сибири: VI Науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. Барнаул, 2007. Ч. 1. С. 71–75; *Он же*. Городской демографический календарь в Сибири второй половины XIX – начала XX в. // Культурологические исследования в Сибири. 2008. № 1 (23). С. 68–74; *Он же*. «Родится на смерть, умрет на живот»: естественное движение населения Сибири за 30 лет (1884–1914) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в.: к 40-летию проф. Ю. М. Гончарова. Барнаул, 2008. Вып. 2. С. 106–124.

¹⁹ Сагайдачный А.Н. Демографические процессы в деревне Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века. Новосибирск, 2000; *Он же*. Рождаемость и смертность в деревне Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 1999. № 2; *Он же*. Структура и численность городской семьи Туринска и Ялуторовска Тобольской губернии // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 2000. № 2.

²⁰ Резун Д.Я. О численности и составе купечества города Березова в конце XVIII — первой четверти XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX в. Барнаул, 2002; Рутц М.Г. Динамика численности городского населения Западной Сибири в первой половине XIX в. // Города Сибири XVIII – начала XX в. Барнаул, 2002; Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Часть I: Население. Экономика. Барнаул, 2003; Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX вв. Барнаул, 2006;

Е.А. Зуева посвятила свою диссертационную работу ранее не затрагивающимся в исторической науке вопросам изучения купеческой семьи Сибири²¹. Барнаульский исследователь Ю.М. Гончаров является первопроходцем в сфере изучения городской семьи Сибири во второй половине XIX – начала XX в. В своих трудах он анализирует важнейшие демографические показатели среди различных городских сословий, прежде всего, купечества²².

В последнее десятилетие значительно возросло число диссертаций, посвященных изучению городской семьи в отдельных регионах страны и отдельных социальных и национальных групп²³. Среди локально-исторических работ стоит выделить исследование С.В. Голиковой. Рассмотрев важнейшие демографические характеристики семьи горнозаводского Урала XVIII–XIX вв., С.В. Голикова пришла к выводу, что семья в изучаемый период являлась традиционной²⁴.

Значительный интерес для исследования представляет монография Н.А. Миненко, Е.Ю. Апкаримовой, С.В. Голиковой «Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века»²⁵. В одной из глав работы рассматривается городская семья на Урале. Эта работа интересна своей методологией. Она представляет собой антропологически ориентированное региональное исследование.

²¹ Зуева Е.А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1992.

²² Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. М., 1999; *Он же*. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX вв. Барнаул, 2002.

²³ Никишина Н.В. Семья горнозаводского населения Алтая второй половины XVIII – первой половины XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004; Чернова И.Н. Семья и семейные отношения у немцев Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006; Веселова А.П. Семья в старообрядческой культуре: опыт исторического исследования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007; Фролова Т.В. Городская семья в XIX в. (на материалах городов Ярославской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008; Бодрова Ю.В. Семья провинциального чиновника первой половины XIX века (на материалах Тверской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009; Фаронов В.Н. Рабочая семья Сибири в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Томской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010.

²⁴ Голикова С.В. Семья горнозаводского Урала XVIII–XIX веков: демографические процессы и традиции. Екатеринбург, 2001.

²⁵ Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века. М., 2006.

Таким образом, в отечественной историографии выделяются два вида исследований семьи: общероссийские и региональные. Несмотря на ряд вышедших региональных работ, в современной науке локально-исторические исследования по изучению городской семьи по-прежнему вызывают значительный интерес. Данная работа дает возможность проследить трансформацию городской семьи на территории Тобольской губернии.

Цель работы заключается в исследовании эволюции городской провинциальной семьи в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Для осуществления поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1) Исследовать население городов: численность, состав (сословный, национальный и половозрастной) и демографические процессы, включающие такие важные показатели для изучения семейно-брачной сферы, как брачность, рождаемость и смертность;

2) Проанализировать структуру городской семьи, семейно-брачные отношения (между супругами, родителями и детьми);

3) Рассмотреть экономическое положение семьи через анализ занятий и доходов членов семьи, жилищных условий и имущественных отношений.

Источниковую базу исследования представлена группами опубликованных (законодательные, статистические документы и др.) и неопубликованных материалов (архивные документы). Большинство архивных документов используется впервые.

Первый вид источников составляют законодательные документы. В работе были использованы акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи²⁶ и Своде законов Российской империи²⁷. Следующим видом источников являются статистические документы. Из них первенствующее значение имеют опубликованные материалы Первой

²⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XI. 1891 г. СПб., 1894; Там же. Т. XXII. 1902 г. СПб., 1904; Там же. Т. XXXII. 1912. СПб., 1915.

²⁷ Свод законов Российской империи. Т. X: Свод законов гражданских. Кн. 1–3; Т. IX: Свод законов о состояниях. Кн. 1. СПб., 1912.

всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и переписные листы²⁸. При исследовании использовались «Списки населенных мест»²⁹. Этот источник содержит данные о численности и воспроизводстве населения. Ценные сведения о демографическом развитии городов дают статистические отчеты, хранящиеся в фонде Тобольского губернского статистического комитета³⁰, в особенности метрические таблицы³¹. В них содержатся данные о рождаемости, смертности и брачности городского населения. Эти же сведения содержатся в опубликованных центральных статистических материалах³².

Разновидность статистических источников составляют справочные издания. Наибольшую ценность представляют «Обзоры Тобольской губернии»³³. Они позволяют выявить численность и воспроизводство населения. Эти данные содержатся и в других справочниках, которые издавались как на уровне губернии³⁴, так и в отдельных городах³⁵.

Важными источниками для исследования являются документы делопроизводства. Среди них выделяются материалы учета населения, которые делятся на два вида: церковные и государственные. К церковным материалам относятся метрические книги и исповедные росписи. Особая ценность метрических книг заключается в том, что они содержат информацию, которую достаточно сложно извлечь из других документов: данные о «законности» рождения, возрастное, сословное и семейное

²⁸ Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске (далее ГБУТО ГАТО в г. Тобольске). Ф. И-417. Оп. 2. Д. 3270–3273.

²⁹ Список населенных мест по сведениям 1868–1869 годов. Т. LX. Тобольская губерния. СПб., 1871; Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1912.

³⁰ ГБУТО ГАТО в г. Тобольске. Ф. И-417. Оп. 1. Д. 178, 186, 389, 492, 652, 496 а.

³¹ Там же. Д. 179–180, 199, 208, 210, 220, 223, 232, 235, 250, 318.

³² Волости и населенные места 1893 года. Вып. 10. Тобольская губерния. СПб., 1894; Движение населения в Европейской России и в двух губерниях Сибири: Енисейской и Тобольской за 1902 год. СПб., 1907; Сборник статистических сведений о России, издаваемый Статистическим отделением Императорского Русского географического общества. Книжка III. СПб., 1858; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 16: Западная Сибирь. СПб., 1907.

³³ Обзор Тобольской губернии за [1892–1895, 1897–1914]. Тобольск, 1893–1916.

³⁴ Календарь Тобольской губернии на 1891 год: год 4-й. Тобольск, 1890; Сибирский торгово-промышленный календарь на 1896 год (високосный): год 3-й. СПб., 1896; Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год: год второй. Тобольск, 1900; Адрес-календарь Тобольской губернии на 1906 год. Тобольск, 1906.

³⁵ Тюменский адресный календарь. Екатеринбург, 1893; Вся Тюмень: спутник пассажира, календарь и справочная книжка по г. Тюмени. Тюмень, 1910; Тюмень: справочник и адрес-календарь по городу и уезду. Тюмень, 1913.

положение вступающих в брак, причинах смерти. В исследовании использовались метрические книги православных церквей г. Тюмени с 1863 по 1873 гг., с 1909 по 1911 гг.³⁶ и г. Ишима с 1865 по 1872 гг.³⁷ и римско-католического костела г. Тюмени с 1906 по 1916 гг.³⁸

Данные исповедных росписей городских церквей позволяют реконструировать состав семей, дают возможность узнать личную информацию о жителях. Удалось выявить росписи Тюменской Михаило-Архангельской церкви за 1885–1891 гг. и 1915 г.³⁹, и Ишимского Богоявленского собора за 1882 г. и 1914 г.⁴⁰

Среди государственных материалов учета населения можно выделить посемейные списки горожан. В работе использовались посемейные списки тюменских мещан за 1875 г. и 1910 г., посемейный список купцов за 1887 г. и списки евреев, которые проживали в Тюмени в 1907 и 1911–1912 гг.⁴¹

В исследовании использовались материалы делопроизводства городских дум и управ. В них содержится информация о положении городских сословий, заявления отдельных лиц, частные жалобы и пр.⁴². Особую разновидность составляют акты о совершении духовных завещаний⁴³. Данный вид источника позволяет изучить сведения о собственности, имущественных взаимосвязях в семье. К этим же материалам примыкают документы, касающиеся разногласий в семьях по поводу наследства. Источники отложились в фондах сиротских, окружных и губернских судов⁴⁴.

³⁶ Государственный архив Тюменской области (далее ГБУТО ГАТО). Ф. И-101. Оп. 1. Д. 3–5; Ф. И-103. Оп. 1. Д. 16–17, 19; Ф. И-104. Оп. 1. Д. 21–22, 26; Ф. И-109. Оп. 1. Д. 18–19; Ф. И-110. Оп. 1. Д. 24–26; Ф. И-254. Оп. 1. Д. 1–2, 10–11, 17–18, 18 в, 27–29, 34, 42–43, 48, 56, 64–65, 70, 105, 110, 113, 115, 118, 121–124, 126.

³⁷ Там же. Ф. И-255. Оп. 12. Д. 1–2.

³⁸ Там же. Ф. И-254. Оп. 1. Д. 118.

³⁹ Там же. Ф. И-100. Оп. 1. Д. 28, 39.

⁴⁰ Там же. Ф. И-12. Оп. 1. Д. 31, 35.

⁴¹ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 83 а, 87 а, 87 б; Оп. 3. Д. 1 а, 11–14.

⁴² Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3, 83, 87, 99, 301, 462, 547, 576; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 719 в, 719 г, 757, 1232; Ф. И-40. Оп. 2. Д. 103, 140, 294.

⁴³ Там же. Ф. И-65. Оп. 1. Д. 124, 138–139, 234; Ф. И-230. Оп. 1. Д. 2–5, 7, 14; Ф. И-231. Оп. 1. Д. 1, 7; ГБУТО ГАТО в г. Тобольске. Ф. И-158. Оп. 18. Д. 3800, 3816; Оп. 19. Д. 4459.

⁴⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 464, 466; Ф. И-40. Оп. 1. Д. 354; Ф. И-65. Оп. 1. Д. 132, 145, 211, 277; ГБУТО ГАТО в г. Тобольске. Ф. И-376. Оп. 1. Д. 59, 157, 168, 178, 226, 288, 249, 300, 303, 310, 398, 415; Ф. И-158. Оп. 18. Д. 3871, 4028, 4146.

Ценными источниками, в которых содержится информация о семейном положении населения, являются формулярные списки. В работе были использованы формулярные списки гласных Тюменской городской думы⁴⁵ и преподавателей учебных заведений⁴⁶.

Большое значение в исследовании имеют материалы бракоразводных дел⁴⁷. Они позволяют изучить процесс расторжения брака, причины разводов, положение супругов при разводе, интимную сторону брака. Важным источником является опись⁴⁸, представляющая общий перечень всех бракоразводных дел, которые велись с 1863 по 1915 гг.

Следующим видом источников являются документы личного происхождения. Они представлены воспоминаниями, дневниками и письмами⁴⁹. Наибольшей ценностью для работы являются источники, извлеченные из личного фонда тюменского купца В.Л. Жернакова: переписка с родственниками и воспоминания его дочери Веры⁵⁰.

Важными источниками являются путевые заметки, которые велись путешественниками во время их поездок по Тобольской губернии⁵¹. В исследовании также использовались местные периодические издания⁵².

Методологической основой исследования является теория модернизации. В современной отечественной науке теория модернизации разрабатывалась В.В. Алексеевым и И.В. Побережниковым, А.Вишневым.

⁴⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 718, 719 е, 720, 722-734.

⁴⁶ Там же. Ф. И-55. Оп. 1. Д. 222–223 а, 225–227; Ф. И-57. Оп. 1. Д. 127–130, 149–151; Ф. И-92. Оп. 1. Д. 61.

⁴⁷ ГБУТО ГАТО в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 722, 733, 962, 969, 1357, 1532, 1537, 1558, 1667, 1670, 1759, 1779; Оп. 18. Д. 42, 164, 213, 487, 617, 854, 1048, 1229.

⁴⁸ Там же. Оп. 17. Д. 20.

⁴⁹ *Грабовская А.Н.* Воспоминания о П.А. Грабовском // Радуга. 1864. № 10; *Менделеев Д.И.* Путешествие на родину // Тобольск и вся Сибирь. Вып. 1. Тобольск, 2004; *Ныдро Х.* Отрывки из дневника, веденного в Сибири. Тобольск, 1894; Письма из Тюмени претендента на должность городского головы: издание единственно для кротких друзей автора и искателей истины. Тобольск, 1894; *Рейхель М.К.* Отрывки из воспоминаний М.К. Рейхель и письма к ней А.М. Герцена. М., 1909; *Флоринский В.М.* Заметки и воспоминания В.М. Флоринского. 1875–1888 // Русская старина. № 4; *Чукмадин Н.М.* Мои воспоминания // Чукмадин: воспоминания, переписка, исследования. Тюмень, 2011; ГБУТО ГАТО в г. Тобольске. Ф. И-150. Оп. 1. Д. 7.

⁵⁰ ГБУТО ГАТО. Ф. И-134. Оп. 1. Д. 1, 5.

⁵¹ *Павлов А.* 3000 верст по рекам Западной Сибири: очерки и заметки из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби. Тюмень, 1878; *Суровикин В.А.* От Острогжска до Тобольска: путевые впечатления (Из писем к Л.М. Савелову). М., 1905.

⁵² Тобольские губернские ведомости. 1857–1893; Сибирский листок. 1891–1916; Сибирская торговая газета. 1897–1900; Ермак. 1912–1914.

Под модернизацией в исторической науке подразумевается переход от традиционного общества, характеризуемого высокой рождаемостью и смертностью, к современному обществу, которому присущ низкий уровень рождаемости и смертности. Исходя из данной теории, складывание малой семьи с равенством всех членов семьи как единственной формы семейной жизни является одним из показателей модернизации⁵³.

Модернизационные процессы, протекавшие в семье в России в XVIII – начале XX в. анализировал Б.Н. Миронов, констатировавший тот факт, что в начале XX в. социальная модернизация оказалась незавершенной. Незавершенность модернизационных процессов на общесибирском материале показал Ю.М. Гончаров.

Исследование осуществляется в рамках историко-антропологического подхода. Объектом интереса помимо социально-экономических и демографических процессов становятся мотивы поведения и действий сибирского горожанина в семейно-брачной жизни, взаимоотношения между супругами, проблемы рождения, воспитания и образования детей.

В исследовании применяются традиционные общенаучные и исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный и историко-динамический. В работе используются междисциплинарные методы. Исследование осуществляется на стыке истории, социологии и демографии.

Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках теории модернизации впервые проведено комплексное изучение городской семьи Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

В научный оборот введен целый ряд архивных материалов, которые ранее не публиковались и задействованы в исторической науке впервые. В работе рассмотрен ряд проблем, которые ранее были слабо представлены в исследованиях по истории городской семьи. Изучены причины детской

⁵³ Гончаров Ю.М. Модернизационные процессы в сибирской городской семье во второй половине XIX – начала XX в. URL: <http://history.nsc.ru/kapital/progect/modern/012.html> (30.01.2010)

смертности и их динамика среди горожан Тобольской губернии. Также более детально проанализирован бракоразводный процесс, выявлена динамика подаваемых в духовную консисторию прошений на развод, положение супругов при расторжении брака и их дальнейшая судьба. Показаны мотивы заключения брака, изучен вопрос о невенчаных союзах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Демографическое развитие городской семьи в Тобольской губернии во многом совпадало с демографическими характеристиками городской семьи в России. Тем не менее, демографические процессы, протекавшие в городах Тобольской губернии, с одной стороны, отставали от аналогичных процессов, характерных для крупных городов Европейской России, с другой стороны, они протекали быстрее, чем среди городского населения других сибирских губерний: Томской, Иркутской и др.

2. Городская семья Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. являлась традиционной, основанной на патриархальных нормах. Для городских жителей Тобольской губернии была характерна всеобщая брачность, ранний возраст вступления в брак, высокая рождаемость, стабильность семейного союза. В связи с этим в городах губернии действовали нормы многодетности, которые сохранялись в полной мере до конца изучаемого периода. В то же время в результате урбанизации, строительства железной дороги и т.д. в городах Тобольской губернии наметились демографические изменения.

3. Модернизационные изменения выразились в нуклеаризации, упрощении поколенной структуры семей, более равномерном в начале XX в. распределении браков, зачатий и рождений в течение календарного года по сравнению с предшествующим периодом, в появлении браков по любви, увеличении числа разводов и неофициальных брачных союзов. Также появляется новая тенденция, связанная с желанием родителей дать образование детям в зависимости от достатка.

4. Городская семья в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. представляла собой производственную единицу. Крестьянские и мещанские семьи в городах занимались домашними ремеслами и промыслами. Купеческие семьи владели промышленными предприятиями, коммерческими фирмами, которые являлись семейными корпорациями. С другой стороны, в структуре занятости городского населения росло значение торгово-промышленной специализации. Увеличивалось численность населения, вовлеченного в эти сферы деятельности, что содействовало постепенной установке на труд вне семьи. Данные процессы были характерны для крупных промышленных городов региона, таких как Тюмень и Курган.

5. В сфере экономических и имущественных отношений приоритет находился на стороне мужчины, который являлся главным добытчиком и кормильцем в семье. В пореформенный период менялось имущественное положение женщины в семье. Происходило расширение наследственных прав женщин, имущественные отношения между супругами все больше основывались на принципе раздельности. Городские женщины отличались активностью в решении имущественных споров, энергично отстаивали свои права на собственность.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в работе положения могут быть задействованы для дальнейших научных исследований, использованы в учебных целях при подготовке научных работ, методических пособий и лекционных курсов по истории России и Сибири.

Апробация работы. Результаты диссертации были представлены на конференциях регионального (Новосибирск, 2010 г.) и всероссийского (Тобольск, 2011 г., Барнаул, 2011 г.) уровней, а также изложены в шести опубликованных работах.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, поставлены цель и задачи, раскрыты хронологические и территориальные рамки диссертационного исследования, дана характеристика источников, представлена историография проблемы, показана теоретико-методологическая база и научная новизна работы.

В первой главе «Население городов Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в.» проанализированы социальные и демографические процессы, протекавшие среди городских жителей Тобольской губернии в пореформенный период.

Первый параграф «Численность и состав населения» посвящен рассмотрению урбанизационных процессов. На протяжении изучаемого периода численность городского населения увеличивалась. Наиболее интенсивный рост городов наблюдался в начале XX в. в результате усиления переселенческого движения из центральных районов страны в Сибирь. Если с начала 1860-х гг. до конца столетия прирост городского населения составил 70,7 %, то в начале XX в., всего за 15 лет, население выросло на 65,3 %. В большей степени увеличивалась численность городов, расположенных на юге и оказавшихся на месте проведения Транссибирской железной магистрали. Те города, которые находились на севере или в стороне от железной дороги, практически не развивались, а их население уменьшалось.

Относительная численность городского населения в губернии была незначительной. До конца XIX в. доля городских жителей среди населения региона имела тенденцию к сокращению, и только в начале следующего столетия стала возрастать. Урбанизационные процессы здесь протекали с отставанием по сравнению с губерниями в Европейской России и другими регионами Сибири. В 1907 г. в центральных районах страны доля городского

населения составляла 12,8 %, в Сибири – 8,9 %, тогда как в Тобольской губернии данный показатель равнялся всего 6,5 %.

В этом же параграфе рассмотрен состав городского населения в Тобольской губернии. Половой состав горожан характеризовался преобладанием мужского населения над женским. До конца XIX в. диспропорции в половом составе населения немного сглаживались. В 1868 г. доля мужчин составляла 55,1 %, в 1888 г. – 53,3 %, в 1896 г. – 50,3 %. В начале следующего столетия разница между количеством мужчин и женщин вновь возросла. В 1914 г. доля мужчин в населении городов составила 55,8 %, женщин – 44,2 %.

Анализ социальной структуры показал, что в городах губернии проживали представители практических всех сословий: мещане, купцы, дворяне, крестьяне, военные и т.д. К концу XIX – началу XX в. доля мещанства, являвшегося самым многочисленным сословием в городах, еще более возросла (с 43 до 44 %), тогда как численность других сословий уменьшилась. Доля купцов и почетных граждан снизилась с 5,4 % в середине XIX в. до 1,8 % в начале XX в., дворян – с 4,5 до 1,3 %, духовных лиц – с 3 до 0,6 %, военных – с 19 до 1 %. Одновременно происходил численный рост крестьян. Если в 1860 г. крестьян в городах было 8,7 %, то в 1911 г. – 32,8 %. Развитие капиталистических отношений в стране привело к размыванию сословных границ, хотя до революционных событий 1917 г. сословная парадигма сохранялась.

Этноконфессиональный состав городского населения Тобольской губернии был характерен для других сибирских регионов. В городах проживали представители разных национальных и религиозных групп, но основной категорией населения являлись русские, исповедовавшие православие. Доля православных в городах составляла более 90 % всего населения.

Второй параграф «Демографические процессы среди горожан» посвящен анализу брачности, рождаемости и смертности городского

населения. Как показали источники, брачность была высокой. На протяжении рассматриваемого периода уровень брачности показывал колебания, то поднимаясь, то опускаясь. На колебания большое значение оказывало «окрестьянивание» городов, а также военные и политические события в стране. Вместе с тем снижение брачности все же происходило, но этот процесс носил скорее скрытый характер.

В сравнении с более крупными городами России в городах Тобольской губернии показатели брачности были выше. Это показывает, что в провинциальных городах страны модернизационные процессы отставали. Тем не менее, среди городского населения Тобольской губернии брачность была ниже, чем в других сибирских регионах.

Анализ источников показал, что годовой цикл бракосочетаний являлся традиционным, зависел от религиозных и экономических причин. Сезонность браков среди горожан региона была характерна для других городов и деревень, как в Сибири, так и во всей империи. В начале XX в. наметились первые признаки модернизации матримониального календаря, которые выразились в более равномерном распределении браков по месяцам.

Анализ метрических книг за 1863–1872 гг. показал, что средний возраст вступающих в первый брак мужчин составлял 25,2 лет, женщин – 21,8. В столичных городах этот показатель был выше. У разных сословий брачный возраст отличался. Мужчины обзаводились семьями в любом возрасте, а вот женщины старались выйти замуж как можно раньше. В начале XX в. возраст вступления в брак у горожан понизился, в особенности это касалось мужчин. Если в 1860-е гг. до 30 лет женилось 70,1 % мужчин-горожан, то в 1909–1911 гг. их было уже 78,9 %. На рубеже веков в города стали активно переселяться крестьяне, которые несли сюда свои традиции. В сельской местности в брак вступали раньше, чем в городе.

По сравнению с городами Европейской России среди горожан Тобольской губернии процент женихов и невест юношеского возраста был выше. В начале XX в. в губернских и других крупных городах Европейской

России до 20 лет вступало в брак 11,5 % мужчин и 35,5 % женщин. В небольших городах центральных губерний в этом возрасте заключало браки 14,4 % юношей и 43 % девушек. Среди горожан Тобольской губернии доля юных женихов составляла 17,3 %, невест – 48,5 %. Сравнивая возраст вступающих в брак горожан Тобольской губернии и других сибирских губерний, обнаруживаем, что в целом городские жители изучаемого региона заключали брачные союзы немного позже, чем горожане остальных губерний Сибири.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. уровень рождаемости среди горожан Тобольской губернии был высоким. Последовательного снижения рождаемости не наблюдалось. Тем не менее, подвижки в этом направлении происходили, что выразилось в увеличении разрыва в уровне рождаемости между городом и деревней. В округах Тобольской губернии рождаемость была даже выше, чем в целом по Сибири. В 1910–1914 гг. коэффициент рождаемости среди сельского населения Тобольской губернии составлял 55,5 ‰, тогда как в сибирских округах он равнялся 52,6 ‰. В городах региона, наоборот, рождаемость была ниже, чем среди городского населения других сибирских губерний. Среди горожан Тобольской губернии уровень рождаемости составлял 36,8 ‰, в городах Сибири – 40,9 ‰.

В начале XX в. распределение рождений по месяцам у городских жителей Тобольской губернии стало более равномерным, чем в 1860-е гг., что объясняется наметившейся модернизацией репродуктивного календаря.

Внебрачная рождаемость в пореформенный период не имела устойчивой тенденции к повышению. Внебрачные дети появлялись на свет в основном у незамужних девиц. Более всего незаконнорожденных младенцев было зафиксировано у приехавших в Сибирь поселенок и женщин военного сословия. На третьем месте находились крестьянки, и только потом мещанки.

Пореформенный период характеризовался высокой смертностью среди населения. На всем протяжении рассматриваемого периода происходили

колебания коэффициентов смертности. Тем не менее, подспудно шло сокращение смертности. Среди городского населения Тобольской губернии смертность была ниже, чем среди горожан Томской губернии. Высокий уровень смертности во многом был связан с колоссальной детской смертностью. В 1860-е гг. из всех умерших дети до года составляли 38,5 %, до пяти лет – 46,3 %. В начале XX в. произошло увеличение детской смертности.

Таким образом, демографические процессы среди городского населения Тобольской губернии протекали быстрее по сравнению с другими сибирскими регионами, что было связано с новыми экономическими явлениями (строительство железной дороги и т.д.). Данное обстоятельство сближало Тобольскую губернию с Европейской Россией.

Во второй главе «Структура городской семьи и семейные отношения» рассматривается состав и численность городской семьи, а также семейно-брачные отношения горожан в Тобольской губернии.

В первом параграфе «Структура и численность семьи» анализируется семейная структура городского населения. Во второй половине XIX в. среди всех семей почти 60 % являлись малыми, или нуклеарными. Значительная доля (20–30 %) принадлежала сложным семьям. В начале XX в. в семейной структуре горожан Тобольской губернии произошли изменения. Городские жители все больше предпочитали жить в простых по составу семьях. Их доля среди всех семей составляла уже 65–70 %. В крупных городах, таких как Тюмень, произошел рост и одиноких людей. Здесь концентрировалось множество пришлых людей, которые переезжали из деревень в поисках заработка. Часть из них принадлежала к молодому поколению, не успевшему еще обзавестись своей семьей.

Крестьянские миграции в города одновременно способствовали сохранению неразделенных семейств в городах. К тому же, процесс перехода сложносоставной семьи в малую никогда не был однолинейным.

Семейная структура зависела и от сословия, к которому принадлежали члены семьи. Простые семьи в большей степени были характерны для духовенства, чиновников и разночинцев. Подавляющее большинство купеческих семей являлись нуклеарными, но немалой среди них была доля семей со сложной структурой.

Динамику изменений во внутренней семейной структуре лучше всего показывают семьи мещан. Во второй половине XIX в. среди них преобладали нуклеарные семьи, но были распространены и сложные семейные объединения. В начале XX в. среди мещанских семей происходило упрощение структуры семьи. Доля нуклеарных семей увеличилась с 37,2 до 38,4 %, одиночек – с 16,8 до 30,1 %. Одновременно происходило уменьшение доли расширенных (с 24,7 до 16,2 %) и составных (с 12,9 до 9,8 %) семей. Однако среди мещанских семей по сравнению с другими сословиями малые семьи встречались гораздо меньше. Это показывает, что мещанство в Tobольской губернии являлось наиболее патриархальным городским сословием.

В течение изучаемого периода среди горожан происходил процесс упрощения поколенного состава семьи, увеличения доли двухпоколенных семей и одновременного сокращения доли трехпоколенных семей. Во второй половине XIX в. семьи горожан Tobольской губернии были небольшими и в среднем состояли из 3–4 чел. В начале XX в. средний размер семьи несколько увеличился, произошел рост многолюдных семейств, состоявших из семи и более лиц. В начале XX в. в семьях горожан возросло число детей. Если в 1880-е гг. в семье в среднем проживало по 2,8 детей, то в 1914–1915 гг. среднее количество детей увеличилось до 3,7 чел.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. в результате социально-экономических преобразований происходили изменения в составе семей горожан Tobольской губернии, выразившиеся в постепенной нуклеаризации, дроблении городских семей, упрощении их родственно-поколенной структуры. Данные процессы не были однолинейными.

Несмотря на развитие капиталистических отношений, увеличение численности населения городов все еще довольно заметная часть провинциального населения продолжала жить в составе сложных семей. Устойчивыми оставались традиции многодетности.

Второй параграф «Семейно-брачные отношения» посвящен взаимоотношениям между супругами, родителями и детьми, а также воспитанию и образованию детей в семьях горожан Тобольской губернии.

В параграфе рассматриваются мотивы вступления в брак, которые делятся на три вида: по шаблону, расчету и любви. Первые два мотива являлись основными. В особенности это касалось женщин. Боязнь остаться старой девой, не иметь мужа и детей толкала многих барышень на замужество с малознакомым ей человеком. К концу XIX – началу XX в. с распространением в обществе личностного начала все большее число молодых людей строило свою семейную жизнь, в основе которой лежали не материальные блага, а взаимная склонность. Невеста тюменского предпринимателя В.Л. Жернакова долго ждала его с военной службы, несмотря на желание матери быстрее выдать девушку замуж. Влюбленные тайно переписывались и хранили друг другу верность.

Хотя в дореволюционный период семья была возможна только в церковном браке, сожительство мужчины и женщины без оформления своего союза не считалось редким явлением. Чем крупнее был город, тем число «гражданских браков» было более распространено среди его жителей. Анализ данных переписи 1897 г. показал, что 7,9 % тюменских семей основывались на совместном проживании людей, которые не состояли в официальном браке друг с другом.

Главой семьи традиционно считался мужчина. Частым явлением в супружеских отношениях было пьянство и применение физического насилия. Идеи эмансипации не были популярными среди городского населения, тем не менее, городские женщины отличались предприимчивостью, что давало им известную самостоятельность.

Передовая общественность России в пореформенный период начала обсуждение проблемы развода, что оказало влияние и на Сибирь. По источникам в Тобольской губернии среди официальных поводов к разводу на первом месте находилось прелюбодеяние, которое составляло 55,8 % всех причин. Вторым основанием к разводу было безвестное отсутствие (26,1 %). Менее распространенными поводами к расторжению брака являлись ссылка и отказ следовать за осужденным супругом в Сибирь (13,3 %), а также неспособность к супружеской жизни (3,5 %).

Ввиду значительных трудностей и проблем, с которыми сталкивался человек, решивший начать бракоразводный процесс, число разводов было минимальным. Немаловажным фактором являлось традиционное отношение населения к браку и семье, при котором развод осуждался. Человек решался на этот шаг в редких случаях, если у него не оставалось больше никаких надежд на облегчение своей участи. Динамика в изменении числа бракоразводных дел до конца XIX в. была незначительной. Увеличение количества прошений на развод произошло лишь в начале XX в.

Отношение к детям зависело от социального и имущественного положения семьи. В малоимущих семьях дети участвовали в пополнении семейного бюджета. В обеспеченных семьях дети старались дать своему ребенку образование. В силу того, что до середины XIX в. в городах Тобольской губернии практически отсутствовали учебные заведения, образование дети получали дома. Однако в пореформенный период постепенно нарастала тенденция, которая выразилась в росте популярности светского образования. При этом в школах возросла доля учащихся женского пола. С 1891 по 1911 гг. она увеличилась почти на 10 %.

Для городского общества была характерна высокая детская смертность. Анализ метрических книг показал, что во второй половине XIX в. 34,8 % детей в возрасте 1–15 лет умирало от «поноса и рвоты». На втором месте находилась «горячка», из-за которой умирало 19 % детей. Другими распространенными причинами смерти были оспа (14,6 %), скарлатина и

родимец (7,1 %). В бедных семьях с большим количеством детей на их смерть смотрели скорее как на неизбежное зло. Когда не хватало средств на пропитание, некоторые родители даже были рады избавиться от «лишних ртов».

Таким образом, брачные и внутрисемейные отношения горожан Тобольской губернии в дореволюционный период испытывали на себе влияние двух противоположных тенденций. С одной стороны, отношения в семье по-прежнему регулировались старыми, патриархальными нормами. С другой стороны, индустриальное развитие и урбанизация породили новые веяния в семейно-брачной сфере.

В третьей главе «Экономическое развитие городской семьи в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в.» анализируются занятия, жилищные условия горожан и имущественные взаимоотношения в семье.

Первый параграф «Занятия горожан и жилищные условия семьи» посвящен рассмотрению профессиональной деятельности и доходам городских жителей, а также условиям их проживания.

Во второй половине XIX в. для горожан семья являлась важной производственной ячейкой. Промышленность и торговля в городах, за исключением Тюмени и отчасти Тобольска и Кургана, была развита слабо. Остальные города скорее напоминали аграрные поселения. В 1868 г. торговлей в городах занималось 5 253 человека, что составляло 8,3 % всего городского населения региона. Из них 55,8 % человек занимались мелочной торговлей. Большую роль в хозяйстве городских семей играли домашние промыслы и занятия.

В результате экономических преобразований профессиональные занятия горожан постепенно отделялись от семейной сферы. Однако эти процессы протекали неравномерно в разных городах и среди различных групп населения. Большое влияние на изменение экономической жизнедеятельности городского общества оказало строительство железной

дороги и открытие пароходства. Получила развитие промышленность, возникли новые специальности и профессии, не связанные с домашним производством.

Заработки городских жителей отличались и зависели от сферы профессиональной деятельности. Наиболее обеспеченными являлись крупнейшие предприниматели, купцы, банкиры. Доходы большинства горожан были невысокими. Особенно печальной была участь чиновников и простых служащих. Их доход составлял около 15–20 руб. в месяц. Семью на такую зарплату содержать было крайне сложно. Ремесленники и рабочие зарабатывали еще меньше.

Бедственное имущественное положение семьи заставляло его членов искать средства к существованию. В таких семьях помимо отца работали мать и старшие дети. Некоторые родители заставляли своих детей попрошайничеством.

Жилище для многих горожан служило не просто домом, но и местом работы. Дома городских жителей, занимавшихся производственной деятельностью, включали в себя также торговые или производственные помещения.

Во второй половине XIX в. практически все постройки горожан были деревянными, что отражало крестьянские традиции и близость материального быта городских жителей с укладом сельского населения. Дома были одно- и двухэтажными и обыкновенно покрывались деревом или дерном, очень редко железом. Возле городского жилища всегда возводились разнообразные постройки: флигеля, амбары, службы и пр.

В пореформенный период в городах Тобольской губернии началось строительство каменных жилых домов. Больше всего каменных жилых сооружений находилось в Тюмени (121), Кургане (54), и Тобольске (43). В остальных городах каменных жилых построек было еще меньше. Многие горожане не имели собственного дома и жили в съемных квартирах.

Во втором параграфе «Имущественные отношения в семье» изучены взаимоотношения членов городской семьи, связанные с имуществом и собственностью.

В пореформенный период имущественные отношения между супругами по российскому законодательству строились на началах раздельности. Если один из супругов обладал какой-либо недвижимой собственностью, он мог завещать свое имущество другому супругу в обход других наследников. Однако на деле женщины не были столь независимы в имущественном отношении, поскольку средства для материального обеспечения семьи добывались мужчиной. Большая часть горожанок не обладала значимой собственностью, кроме одежды и постельного белья, и поэтому оставалась в зависимом положении у мужа или его семьи. В то же самое время горожанки в имущественной сфере вовсе не занимали пассивную сторону. Женщины владели домами, землями, участвовали от своего имени в различного рода сделках, связанных с собственностью. Значительная часть духовных завещаний была оставлена женщинами. После смерти мужей жены часто наследовали их имущество. В основном это, конечно, касалось обеспеченных слоев населения.

Имущественные отношения между родителями и детьми по законодательству также строились на принципе раздельности. Если в отношении воспитания и обучения детей родители пользовались полной властью, то на имущество детей такое право не распространялось. Родительская власть в отношении имущества несовершеннолетних детей осуществлялась только в том случае, если родителей назначали опекунами. Вместе с тем, пока родители были живы, дети не имели права требовать, чтобы им предоставили часть имущества отца или матери.

Между родственниками нередко происходили тяжбы по поводу передачи наследства. Они происходили не только между дальними родственниками, но и между ближайшими. Анализ имущественных споров между горожанами показал, что представительницы слабого пола в данной

сфере отличались активностью. Женщины энергично отстаивали свои наследственные права. Все это свидетельствовало о том, что экономическая самостоятельность женщины постепенно увеличивалась.

В заключении подводятся итоги и формулируются общие выводы диссертации.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Юнусова Л.В. Динамика брачности населения сибирского города во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. № 3 (105). 2012. С. 72–84.

2. Юнусова Л.В. Структура мещанской семьи Тюмени во второй половине XIX – начале XX века (на основе посемейных списков) // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 51: история. № 16 (270). 2012. С. 29–33.

Другие публикации:

1. Юнусова Л.В. Бракоразводный процесс в середине XIX – начале XX в. (по материалам Тобольской губернии) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: сб. матер. четвертой регион. молодежной науч. конф. Новосибирск: Параллель, 2010. С. 118–122.

2. Юнусова Л.В. Историко-демографическое развитие Сибири XVII – начала XX в. в отечественной историографии // Актуальные вопросы истории Сибири. Восьмые научные чтения профессора А.П. Бородавкина: матер. конф. / под ред. В.А. Скубневского, К.А. Пожарской. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 54–56.

3. Юнусова Л.В. Посемейные списки как источник по изучению городской семьи во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам г. Тюмени) // Диалог культур и цивилизаций: матер. XII Всерос. науч. конф. молодых исследователей. Тобольск: Изд-во ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2011. С. 184–186.

4. Юнусова Л.В. Рождаемость в городах Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Исторический ежегодник. 2012: Сб. науч. тр. / Институт истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2012. С. 214–226.